

население отличалось миролюбием, но с вполне понятной настороженностью относилось к незванным пришельцам, занимавшихся и обменом, и сбором дани с карел.

Вскоре новгородцы добрались до бассейна Северной Двины и по ней в легендарную Бьярмию скандинавских саг, расположенную по побережью Белого моря, богатую пушниной. Уже в XI в. Новгород заставил платить дань угрофинские племена, комизырян, проживавших в бассейне р. Печоры, откуда экспедиции новгородцев стали проникать восточнее — в Зауралье, населенное хантами (остяками) и манси (вогулами). В древнерусских летописях оно именовалось Югрой (Угрой). Это название сохранилось и на современной географической карте Крайнего Севера, где находятся пролив Югорский Шар, полуостров Югорский. (В Южной Руси под уграми чаще подразумевали венгров, а под Угрой — Венгрию. В средневековом Киеве даже существовало Угорское урочище.)

Под 1096 г. в «Повести временных лет» помещен весьма любопытный рассказ новгородца Гуряты Роговича о путешествии его слуги («отрока») через Печору в Игру (Югру), соседствующую с севера с «само-едью» (ненцами). Там ему поведали о немой меновой торговле с зауральскими самодийскими народами, просившими же-

стами железо и железные изделия (ножи, топоры) в обмен на дорогие меха.

Путь к ним лежал через горные пропасти, снега и леса. Но ни жгучие зимние морозы, ни темнота длинной полярной зимы, ни прочие опасности не могли остановить отважных жителей Новгорода, устремлявшихся в Югру за соболиным и горностаевым мехом. Хотя доставался он порой слишком высокой и дорогой ценой, ценой их жизни. Ведь многие из участников этих дальних экспедиций в северные края не вернулись домой. Одни замерзли в снегах, другие умерли от голода и жестокой цинги во время зимовки, третьих